УДК 141.81

С.Ф. ПАЛАГУТА

СТАТУС РИТОРИКИ В ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

На примере анализа античного философского наследия автор статьи раскрывает сущность и роль риторики в духовном развитии индивида и древне греческого полиса.

«Не мне, но Логосу внимая...»
(Гераклит Эфесский)

«Мир для человека двойственен в соответствии с двойственностью основных слов, которые он может произносить. Основные слова суть не единичные слова, а словесные пары. Одно основное слово – это пара Я – ТЫ» (Мартин Бубер)

Впервые мир был назван космосом Пифагором, который обратил внимание на парящие в нем порядок и гармонию. С восхваления космоса Плутарх начинает свою «Естественную историю». пятый век до н. э. в Греции, особенно в Афинах, создает условия для выдвижения идей Просвещения. Эврипид выразил свои идеи словами: «Наш разум в каждом из нас есть бог». В античной философии диалог, как литературная форма, употреблялся для изложения проблем с помощью диалектики. Свое начало диалог ведет от софистов. Скратом и его учениками, прежде всего Платоном, искусство диалога доведено до высокой степени совершенства. Изложение философских проблем посредством беседы делается наглядным и значительно оживляется. В «Диалогах» Платона отражается метод обучения его учителя Сократа. В древности форме диалога всегда отдавалось предпочтение при обсуждении философских проблем. В греческой античности родились риторика как искусство речи и сам термин «риторика». Тогда же были поставлены вопросы, определившие лицо предмета риторики. Ядро проблематики греческой риторики дано в диалоге Платона «Горгий» и трактате Аристотеля «Риторика».

К настоящему времени достаточно устоялась оценка софистов и Сократа как представителей древнегреческого просвещения; просвещение как движение, встречавшееся в различные периоды истории, выступало с требованием освобождения от традиций, превратившейся в предрассудок и суеверие, его программа – свобода в религии и морали, в политике и науке, в искусстве и культуре во имя разума.

«Просвещение, – писал И. Кант, – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине.

Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком, без руководства со стороны какого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине, – это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! – Имей мужества пользоваться собственным умом! – таков, девиз Просвещения».

Просвещение породила древнегреческая демократия, но пользоваться услугами платных учителей мудрости могли только имущие. А значит, просвещение так или иначе подрывало демократию с ее принципом равенства. В свою очередь аристократия не могла простить софистам ни их гонораров, ни «низкого» происхождения. Известно, что в ходе политической борьбы в Афинах V в до н. э. ни одна из партий не могла рассчитывать на успех, если она не претендовала на восстановление и упрочнение «отеческого строя», тем самым отвергая

«новшества», несомые просвещением. В таких условиях совершенно естественной представляется неопределенность идейных установок древнегреческого Просвещения, неустойчивость и бесформенность их учений.

Отсюда те скептицизм, рационализм и индивидуализм, которые характерны для всякого просвещения. Эти черты тем более естественны, что основу их составлял кризис философского мышления, запутавшегося, несмотря на все свои претензии и достижения, в космологических спекуляциях.

Блестящие умозрительные гипотезы, сменяющие друг друга, выглядят достаточно убедительными, но опровергая друг друга, свидетельствуют скорее о неспособности человеческого разума проникнуть в тайны бытия. Но как же можно тогда подчиняться этому разуму, более того, пользоваться, по словам Канта, собственным умом? Не заведет ли это нас в пропасть?

Из этих рассуждений следует несколько следствий.

Первое: стремление удержаться от умозрений о космосе, как непознаваемом и обращение к человеку: «Познай самого себя», т. к. знания «дел человеческих» необходимо для руководства поведением. Отсюда, во-вторых, своеобразный антропоцентризм древнегреческого просвещения, достигший своего крайнего выражения в Протогоровом «Человек мера всех вещей...». И даже когда софисты и сократики обращаются к традиционным проблемам и говорят «о природе», их рассуждение неизбежно соотнесены с человеком. Это «антропологическая» ориентация характеризуется всесторонним исследованием человеческого мышления и его вербальных средств.

Ведь слово, по Горгию, «есть великий властелин, который, обладая весьма малым и совершенно незаметным телом, совершает чудеснейшие дела».

Поэтому Протогор и Продик, Гиппий и Антифонт, Сократ и мегарики разрабатывают учение о слове, экспериментируя со словом и мыслью, обращая внимание прежде всего на гибкость о понятии, и выражении этой гибкости в словесном материале.

Деятельность софистов, Сократа есть колоссальный по объему и исторической важности мыслительно-языковый эксперимент, имевший целью выявить возможности и пределы, формы и деформации, пути и распутья словесно оформленной мысли.

В процессе этого мыслительного эксперимента осуществлялось дальнейшее развитие использовавшихся уже диалектических способов мышления и основанных на них представлений о мире и человеке, осуществлялось также и выяснение типичных ошибок о мышления, когда, например, по видимости правильный и убедительный ход мысли приводит вдруг к очередному абсурдному заключению.

Но разрабатывались собственно софизмы, т. е. умозаключения и опровержения, содержавшие те или иные логические ошибки и использовавшиеся либо в целях сознательного обмана, либо упражнения в остроумии и находчивости. В деятельности софистов, Сократа и сократиков нашло воплощение многообразия древнегреческого мышления: наивная диалектика космоса и рождающийся уже в ее пределах релятивизм, эротическое искусство – умение задавать вопросы и диалог, антитетика и парадоксы, ирония и негативизм, двусмысленность и оксиморон. И все это – в нескончаемом потоке, изменении, смене состояния, форм, приемов мышления. Но без многообразия, хаотичного и неожиданного, невозможна была бы и диалектика Платона и неоплатоников, ни аристотелевская логика и риторика.

Что же такое риторика как учение?

Платон утверждает, что риторика есть сноровка – умение, ловкость, которым можно научиться, развить в себе. И применять такую сноровку можно с добрыми или злыми целями. Овладение искусством красноречия в условиях демократии приобретает жизненную важность:

Во-первых, потому, что каждый гражданин полиса в условиях демократии находится в потенциальной зависимости от своих сограждан, когда любой из них может обвинить, призвать к суду и выиграть суд, отняв имущество и жизнь. Следовательно, сноровка в речи помогают ритору защититься и выжить.

Во-вторых, если гражданин желает предложить городу что-либо, то оно сталкивается с общественным мнением, которое всегда консервативно и ситуативно в том смысле, что толпа судит всякие предложения применительно к своему мнению, которое меняется в связи с текущими событиями. В этом случае сноровка в красноречии помогает убедить сограждан согласиться на предложение.

Итак, можно сделать вывод: всякий самодеятельный и предприимчивый человек испытывает стеснение от общественного мнения; предлагая новое – всегда рискует и жизнью и имуществом. Сноровка в красноречии, как защита или как доказательство целесообразности своих предложений, помогает человеку обрести более выгодное положение в обществе, завоевать определенное уважение сограждан и улучшить свое материальное состояние.

Устами Сократа Платон доказывал, что вред частному лицу и обществу наносится тем, что риторы, такие, как Горгий, исповедуют так называемую практическую мораль. Поэтому, принимая объективные свойства речи как инструмент социальной борьбы, необходимо изменить мораль, от которой зависит речевой поступок. Платон утверждает: надо, чтобы не практическая, а духовная мораль управляла речевыми поступками. Для этого необходимо изменить мораль не только у ораторов, но и в обществе. практическая мораль, речь и поступки, исходящие из нее, должны стать не почетными, а постыдными в общественном мнении.

Утверждая духовную мораль, Платон говорит, что несправедливо пострадать – значит прежде всего обречь на муки того, кто причинил несправедливые страдания. Духовная мораль полагает, что обидчику хуже, чем обиженному. Это положение парадоксально с точки зрения практической морали. Оно предполагает контроль совести над желаниями и поступками человека, что несвойственно носителю практической морали.

И не случайно Сократ и Платон предпочли, как известно, иную речевую карьеру – карьеру философа педагога. Педагогика, основанная на философии, изменяет нравы общества, т. к. возможны доказательства, идущие от духовной морали. Педагогическая речь воплощается в форме диалектики, диалога, рассуждения, сомнения и поиска истины.

Платон дает риторике как искусству слова новый смысл, в практике диалогов он устанавливает иной вид речи, не свойственный ораторской софистике и эвристике. По условия, диалектика исходит из особого предварительного договора – совместно и незаинтересованно искать истину. Здесь критерием успеха является не торжество одного из говорящих, которое может быть своекорыстным, а нахождение истины о природе предмета или явления, его сущности. Таким образом, дополнительно к речи в собрании и в суде, где важен выигрыш, устанавливается иной вид речи – диалектика. В диалектике нет выигрыша для какого-нибудь лица, но есть выигрыш для всех участников диалога, это философско-учительский вид речи является основанием античной мудрости и новой науки.

Диалектика у Платона содержит в себе элементы проповеди-полемики, у Горгия аудитория навязывает оратору практическую этику, которую он воплощает в речи. Возникает противопоставление двух видов речи по этическому основанию:

а) Ораторика (Горгий) как практическая мораль;

б) Диалектика (Платон устами Сократа) как духовная мораль.

Но речь как техника образования смысла и внутренняя структура смысла, за исключением этических установок, не была рассмотрена Платоном.

Аристотель создал тракт «Риторика» не только как учебное руководство, сколько как аналитическое сочинение. «Риторика» Аристотеля рядоположена другими его трактатами – «Поэтика», «Аналитика», «Категории». В этих трактатах рассматриваются различные виды речи: поэзия и проза. В «Риторике» рассматривается классическая официальная публичная (полисная) речь: показательная, судебная, совещательная, в «Поэтике» – художественная речь: эпос, лирика, драма, в «Аналитике» рассматриваются фигуры диалектической речи, а сам речь рассматривается как инструмент познания.

По Аристотелю, быть инструментом познания лишь отчасти свойственно поэзии, перед ораторской публичной речью такая задача Аристотелем фактически не ставится. Зато содержание и действенность речи в «Риторике» прямо связаны с общественным и государственным устройством. По Аристотелю, общественное государственное устройство есть прежде всего речевая организация общества, а общество различается в зависимости от того, как в них обычаем и законом организована речь. Успех того или иного общества и государства зависит от того, в каких формах организованна и сколько таких форм применяется. «Речь способна выражать и то, что полезно и что вредно, равно как и то, что справедливо и что не справедливо. Это свойство людей, отличающее их от остальных живых существ, ведет к тому, что только человек способен к чувственному восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и не справедливость и т. п. А совокупность всего этого создает основу семьи и государства». «Если индивид не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, он уже не составляет элемента государства, становясь либо животным либо божеством». Таким образом, речь есть то, что создает сообщество людей, прежде всего семью и государство. Следовательно, риторика есть одновременно учение об обществе и общественном управлении. Аристотель по-новому развивает мысль Платона о моральных основах риторики и в учении о государстве. Соглашаясь с тем, что ораторская речь и диалектика различны по цели и по влиянию на общество и, одновременно понимая, что без ораторской речи нельзя обойтись, Аристотель дает критерии этичности ораторской речи. Этим критерием является понятие справедливости. Этическая направленность речи у Аристотеля есть развитое продолжение идей диалога «Горгий». Но в отличии от Платона, фактически вводящего этические принципы гомилетики, Аристотель сохраняет публичную речь в ее определенности, но вводит разделение совещательной, судебной и показательной видов речи. Аристотель разделяет речи по характеру и по объему аудитории. Цель же любой речи остается неизменной – сформулировать мнение и добиться принятия решения. Роды речей по Аристотель определяются тем, какова цель собрания: управляющее решение, суд или торжественный акт. В античном полисе объем аудитории для принятия решений, суда или праздника мог быть разным. Поэтому специальная характеристика общества по объему аудитории была одинаково приложима для аудитории суда, собрания и праздника. Но повод для организации собрания влиял на содержание речи. Так, суд требовал отнесения

содержания речи к прошлому, совещание требовало отнесение содержания речи к будущему, праздник требовал соотнесения прошлого с будущим.

Таким образом, по Аристотелю всякая публичная речь определяется тремя составляющими: объем аудитории, этика оратора (корысть – бескорыстие), типом собрания (в зависимости от того, зачем оно назначено). Эти три составляющие определяют нравы общества и, следовательно, характер целого общества. Сам оратор, в свою очередь, в содержании и этической направленности своей речи зависит от объема аудитории и типа собрания. Поэтому объемы аудитории и типы собраний в их разнообразии определяют со своей стороны нравы, т. е. этическую направленность речи оратора. Вот почему искусно созданные законы есть, но по сути дела правильное варьирование объемов аудитории и типов собрания. Искусно созданные законы направляют нравы в лучшую строну, а неискусно созданные приводят к порче нравов.

Искусные законы определяются тем, насколько они справедливы. По Аристотелю, справедливость не есть равное распределение благ и не есть правый суд. Справедливость есть правильная оценка объема и степени сложности труда, которая проявляется в обмене и может измеряться деньгами. «Некоторым кажется, что воздаяние равным безусловно справедливо... Однако воздаяние равным нельзя подвести ни под понятие распределяющей справедливости, ни под понятие уравновешивающей». Речь идет о том, что никогда нельзя кому-либо разделить что-либо по справедливости. Несправедливо и то, когда люди из общего блага хватают каждый, кто сколько может. Аристотель говорит, что «воздаяние равным ... имеет ввиду пропорциональность, но не равенство, ибо общество держится тем, что каждому воздается пропорционально' его деятельности». Благодаря справедливости, общество избегает возмущений и внутренних смут. Справедливость оказывается экономичной категорией. Профессиональное разделение труда приводит к обмену. В ходе обмена используется посредник, по Арстотелю таким посредником являются деньги. Правильно определенный денежный эквивалент есть измерение объемов затраченного труда. Благодаря справедливой цене удается достичь справедливой оценки и труда, и личности, и ее заслуг перед обществом. Несправедливость же есть несправедливая цена труда. «Итак, деньги, будучи мерой, делают сравнимыми все остальные предметы, приравнивают их; и, как невозможно общение без обмена, так невозможен обмен без уравнивания ценностей, и точно также невозможно управление без сравниваемости предметов».

Выпуск денег и контроль над денежным обращением - дело общества, которое управляется законами, выработанными с помощью речи. Так у Аристотеля связывается сфера экономики и сфера речи.

Речь является инициатором и регулятором разделения труда и справедливой оценки объемов труда. Рассматривая речь как средство общественно-экономического управления и самоуправления, Аристотель специально занялся вопросом о правильности речи. Для этой цели он написал трактат «Аналитики», где дается отличие верных умозаключений от софизмов и эвристических приемов формирования мнений, научно-исследовательские принципы, договорные принципы для экономики, основные операции над семантикой слов, разделяется равноименность и разноименность, устанавливаются логические операции, вводится фигуры силлогизмов; Аристотелю принадлежит разработка общих мест, которые представляют собой набор общепризнанных понятий, служащих операторами для описания мира. Для речей ораторских (совещательных, судебных, показательных) Аристотель применил дополнительную категорию топов и дал сводное описание топики.

Древнегреческая демократия породила Просвещение.

Если иррационализм, индивидуализм и скептицизм характерны для всякого Просвещения, то они тем более естественны для древнегреческого Просвещения, так как основу его составил кризис философского мышления космологических спекуляциях. Неспособность человеческого разума проникнуть в тайны бытия предполагает ограничения умозрений о космосе и направленность познавательных усилий на дела человеческие. Антропоцентризм древнегреческого Просвещения порождает, развивает диалог, который, в свою очередь, является структурообразующим элементом риторики как учения о речи и учениях о собственно публичной ораторской речи. Интересной представляется мысль Аристотеля об общественном государственном устройстве как речевой организации общества и о том, что всякая публичная речь определяется объемом аудитории, типом собрания и этикой оратора.

Представитель классического античного скептицизма, греческий философ Секст Эмпирик в трактате «Против риторов» отметил ряд критических суждений по отношению и оценке ораторики в античности.

Рассмотрев истоки классической риторики, нельзя не отметить важности вклада древнегреческих философов, значительным также представляется активное влияние риторики на развитие духовного потенциала человечества. В этой связи актуальность рассмотренных выше проблем обусловлено насущной потребностью формирования свободной личности, человека-творца, реализации его творческих способностей, утверждения положения о благе человека как основном критерии оценки общественных отношений, в частности в ораторской коммуникации, что требует возрождения классического риторического наследия, развития современной риторики и становления риторической личности с эффективным мышлением, качественной речью и высокой культурой общения.